

Предисловие

Наскальные изображения составляют огромную и во многом загадочную область памятников древней культуры человечества и его первобытного искусства. Они известны почти во всех уголках земного шара, где в прошлом обитал человек, оставлены людьми разных рас и континентов — от крайнего севера Америки до Южной Африки. Рисунки встречаются на гладких поверхностях скал, на отдельных глыбах камня и в темных глубинах пещер.

У нас, в Советском Союзе, наскальные изображения широко известны на Севере, на берегах Онежского озера и Белого моря, в Карелии, на склонах Уральских гор. Не менее богат мир наскальных изображений и на юге нашей страны — в горах Кавказа и Средней Азии, на Памире и Тянь-Шане. Огромную своеобразную страну наскальных рисунков представляет собой Сибирь. Здесь они распространены, пожалуй, еще шире, чем в других местах Советского Союза: их много на Ангаре и в долине сибирской реки Лены, в Хакасско-Минусинских степях и в горах Алтая, в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Наскальные рисунки есть даже на самых далеких наших островах — Курилах.

Древние изображения, выбитые на гладкой поверхности скал, прочерченные или нарисованные древнейшей краской — кирпично-красной охрой, издавна интересовали местное население и ученых. В глазах простых людей рисунки представлялись неведомыми, выполненными глубоким и неизвестным смыслом письменами, оставленными древними народами. Отсюда и произошло широко распространенное в Сибири название наскальных изображений — „писаницы“, или „писанные камни“. Места, где находились писаницы, всегда были окружены атмосферой таинственности и религиозного почитания. Неудивительно поэтому, что еще в XVII в. на наскальные изображения, наравне с курганами, обратили внимание первые исследователи Сибири. Научный интерес к этим загадочным памятникам культуры с тех далеких времен не только не ослабевал, а, наоборот, неизменно возрастал. И это не случайно: наскальные рисунки дают возможность с удивительной полнотой раскрыть многие детали жизни древних обитателей, такие черты

ее, о которых не могут рассказать нам вещественные остатки прошлого. Писаницы освещают целые эпохи истории прошлого, самые сокровенные и интимные стороны жизни древних людей. Они позволяют понять мировоззрение, эстетические представления древних людей, их взгляды на окружающий мир, вселенную и на самих себя.

Интерес к этим неоценимым памятникам исторического прошлого нашей родины развивался постепенно и всесторонне. Сейчас они привлекают с себе не только специалистов, но и широкие массы трудящихся различных профессий. Еще в 30-е годы появились первые монографические исследования о писаницах Онежского озера и Белого моря В. И. Равдоникаса. С тех пор в различных научных журналах были напечатаны сотни статей о писаницах Урала, Кавказа, Алтая и Забайкалья. Одним из авторов — А. П. Окладниковым — опубликованы отдельные труды, посвященные ленским писаницам, петроглифам Ангары, Забайкалья, Амура.

Сейчас установлено, что каждая большая группа рисунков, а иногда и отдельные их местонахождения имеют свой собственный, неповторимый облик, неразрывно связанный с историческим прошлым оставившего их народа, а часто и с конкретными событиями из его жизни. Таковы, например, петроглифы нашего Дальнего Востока. В них отразилось своеобразие древней истории края, где тысячелетиями шло развитие оригинальных местных культур, созданных предками современных тунгусо-маньчжурских народов Приамурья. В другом районе азиатской части СССР — в верховьях Лены и притоков Ангары сохранились писаницы тюркок-курыкан, выполненные в особой манере, изобилующие изображениями конных всадников, верблюдов и лошадей. Эти писаницы сопровождаются самыми северными тюркскими письменами.

Особую область писаниц составляют наскальные рисунки Забайкалья и Северной Монголии. Произведения этого края однообразны по стилю и сюжету: изображения птиц, „оград“, стилизованных человечков, выполненные красной краской; они своим происхождением связаны с жизнью первых скотоводов степей Забайкалья. В них отразились мифология и общественный строй древних скотоводов, изобретших войлочную юрту, седло и кумыс, приручивших овцу, лошадей и крупный рогатый скот.

Своеобразны писаницы самых южных областей Сибири — Алтая и Тувы. В их сюжетах преобладают изображения горных козлов и вооруженных луками и стрелами охотников. Своими древнейшими рисунками эти писаницы смыкаются с наскальными рисун-

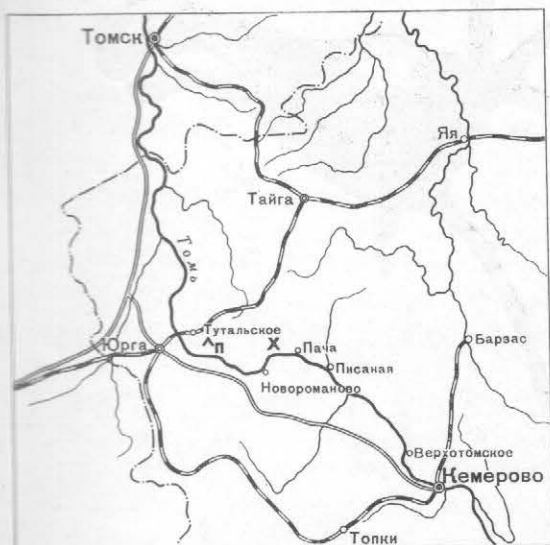
ками Монголии и Средней Азии. Писаницы степных областей Южной Сибири—это произведения древних охотников и скотоводов степных просторов, так же как писаницы Дальнего Востока— произведения древних рыболовов и земледельцев.

Этим четырем районам древнего искусства противостоит и вместе с тем тесно соприкасается с ними еще один большой культурно-исторический район— область лесных охотников, собирателей и рыболовов сибирской тайги. Этот край огромен по протяжению, самобытно мировоззрение его древних обитателей, великолепны созданные ими произведения искусства. Центральное место в нем принадлежит образу самого крупного зверя сибирской тайги—лося, охота на которого была основным источником существования лесных племен. Здесь возникло монументальное наивно-реалистическое искусство, выросшее на основе трудового опыта, мировоззрения и художественных навыков первобытных охотников тайги. Многие образцы этого первобытного искусства уже опубликованы. Своеобразными, насыщенными своими локальными образами и идеями, памятниками искусства лесных племен являются наскальные рисунки на Томи, которым посвящена настоящая книга. Расположенные на берегах сибирской реки, на краю огромного мира нескончаемых лесов, писаницы представляют собой памятники исключительные, раскрывающие сложный мир идей первобытных охотников. Наряду с образами характерных для этого искусства лосей-самок, лодок и неуклюжих человеческих фигур здесь по-своему художественно и лирично исполнены фигуры голенастых птиц и мудрого филина, солнечные олени и многие другие поэтические образы. Расположенные на стыке миров, они впитали в себя идеи жителей тайги и вместе с тем запечатлели образы, характерные для южных, степных народов. В изображениях писаниц как будто застыли на тысячелетия идеи первобытного искусства. В них отразились мысли, хорошо знакомые нам по наскальным рисункам Скандинавии, Карелии, Прионежья, побережья Белого моря; загадочные антропоморфные личины и образ пожирающего солнце чудовища, характерные для Восточной Сибири и Дальнего Востока. Все это собрано здесь, на берегах Томи. Жители томской тайги не были изолированы от других, иногда очень далеких племен, идеи и образы которых, близкие и понятные им, они впитывали в себя и творчески перерабатывали.

Впервые к подножью Писаных скал мы попали ранней весной 1962 г. Поля были полны мокрого снега и 60 км пути от Кемерово до деревни Писаной нам пришлось преодолевать в невероятную распутицу

затяжной и холодной сибирской весны, пробираясь через грязь, мокрый снег и заполненные водой овраги. Наконец наше упорство вознаграждено, и мы стоим на узком уступе у подножья огромной скалы, гигантской стеной выросшей прямо из воды. Над нами и с боков—всюду рисунки, выбитые и прочерченные на поверхности скалы. С высоты на нас смотрели полные таинственности человеческие личины, огромные лоси и священные птицы. Как зачарованные стояли мы и, не отрываясь, смотрели на величаво ступающих лосей, всеильных людей-духов и лодки, плывущие в страну мертвых. Оторваться от этого изобилия, сочетающего в себе художественные навыки и глубокие идеи первобытных людей, было действительно трудно. Мы так были увлечены увиденным, что не заметили, как во вскрывшейся от льда реке быстро поднималась вода и уже грозила затопить нашу дорогу обратно. С большим трудом и не без опасности мы выбрались назад и с сожалением вынуждены были покинуть то, к чему так настойчиво стремились. Хотя мы видели этот замечательный памятник впервые, тем не менее не были первооткрывателями этих духовных ценностей и знали об этом. Но мы были счастливы тем, что нам удастся завершить большую работу, начатую учеными почти за триста лет до нас. Почти 300 рисунков пришлось открывать заново. „Открывать“, вероятно, не то слово: они были там всегда, с момента их создания; их было даже гораздо больше, чем сейчас, но скопировать, бережно передать тончайшие особенности рисунка, приемы использования особенностей камня—эта честь выпала нам. Два года прошло с тех пор, как мы впервые увидели этот памятник, и теплой тихой осенью 1964 г. мы снова стояли у подножия Писаной скалы на берегу Томи. Вместе с нами наши спутники Ю. М. Бородкин, В. В. Бобров и художник Э. И. Биглер. Это он так бережно сохранил всю прелесть древних рисунков, скопировав их. ...Месяц жизни у подножия Писаных скал. Не очень охотно делились они с нами своими тайнами. Мы строили специальные лестницы, привязывали себя веревками, работали на головокружительной высоте. Скалы приходилось отмывать, рассматривать их поверхность под различным освещением и с разных точек зрения, чтобы уловить разрушенные временем драгоценные остатки первобытного искусства. Чем дольше и пристальнее всматривались мы в нагромождение рисунков, тем яснее их видели. Они выступали один за другим, часто образуя целые смысловые композиции или отдельные сцены: загадочные, полные таинственности личины; полулюди-полузвери; человеческие фигуры с птичьими ко́неч-

Схема расположения писаниц на реке Томи

ностями и разинутым клювом; уходящие в даль грациозные красивые лоси и другие звери сибирской тайги.

В 1967 г. на Томи было найдено еще одно место, где есть древние рисунки. Один из студентов сообщил нам, что какие-то необычные следы, похожие на рисунки, есть на правом берегу Томи, напротив деревни Новороманово. Ранней весной, когда берега Томи были еще под покровом снега, а река прочно скована льдом, на поиски древних рисунков к подножию этих скал направился молодой археолог В. Бобров и открывший эти писаницы студент А. Корчуганов. Расчистив засыпанный снегом берег, они скопировали около десяти рисунков. Среди них — великолепная личина, лодка и уникальная антропоморфная фигура с огромной головой-личиной, колоушкой и длинным хвостом. Однако зимой всего сделать не удалось, но в результате этой поездки стало ясно, что там есть еще рисунки, их нужно искать и в других местах на Томи. Только лишь осенью 1967 г. мы смогли полностью осмотреть покрытые рисунками скалы напротив деревни Новороманово и скопировать все 54 изображения писаницы. Нас тянуло еще и к той скале, о которой упоминал Н. Овчинников. Проплыв по осенней Томи напротив

города Юрги, рядом с Тутаальским санаторием, мы нашли эту небольшую писаницу. Она оказалась точно такой, какой описал ее Овчинников. На небольшой гладкой вертикальной поверхности камня были выбиты несколько небольших фигур бегущих лосей и медведь. Рисунки были перекрыты полосами красной краски, образующими подобие изгороди. Скалы здесь огромны. Они тянутся вдоль воды на несколько сот метров, обращенные к югу массой гладких поверхностей. Просто не верилось, что здесь больше нигде нет рисунков. Отправившись с биноклем вдоль выступов скал, то взбираясь на их кручи, то спускаясь к самой воде, мы вдруг увидели большую скалу, покрытую древними рисунками. Эта скала была расположена так высоко, что увидеть изображения можно было только с помощью бинокля. Рисунки были расположены на сорокаметровой высоте почти отвесной скалы. Все уступы, которые, вероятно, были в древности, разрушились, и поэтому писаница сохранила свой первозданный вид. Понадобилась целая экспедиция, чтобы скопировать рисунки Тутаальской писаницы. С помощью канатов и тросов был укреплен специально сооруженный помост, спущены лестницы и под свист осеннего ветра на головокружительной высоте древние рисунки были скопированы.

Так на Томи в разное время были открыты три писаницы. Первая из них, получившая название Томской, была открыта еще в XVII в. и почти на триста лет приковала к себе внимание исследователей. А две другие, наоборот, стали известны только лишь в 1967 г. Появлению этой книги предшествовала большая многолетняя работа по калькированию, воспроизведению рисунков на бумаге, фотографированию и описанию, в которой нашими постоянными спутниками были сотрудники лаборатории археологических исследований Кемеровского педагогического института, делившие вместе с нами все трудности экспедиционной жизни: Э. И. Биглер, В. В. Бобров и Ю. М. Бородкин. Мы приносим искреннюю благодарность нашим товарищам по нелегкому труду изучения писаниц.

Содержание

	Предисловие	5
I		
Из истории		
изучения		
томских писаниц		9
II		
Галерея	Томская писаница	23
древних рисунков	Камень I	25
	Камень II	30
	Камень III	35
	Камень IV	46
	Камень V	49
	Камень VI	72
	Камень VII	96
	Другие рисунки	117
	Новоромановские	
	Писанные камни	
	Камень I	126
	Камень II	129
	Камень III	131
	Камень IV	134
	Камень V	136
	Тутальская	
	писаница	
	Камень I	143
	Камень II	162
III		
Хронология	Искусство	165
и стиль томских	Древнейшие рисунки	176
писаниц	Неолитические изображения	180
	Рисунки эпохи металла	187

IV		
Мир идей		193
	Образ „хозяина тайги“	194
	Священные птицы	203
	Антропоморфные фигуры и загадочные личины	208
	Олень-солнце	221
	Лодки в страну предков	229

V		
Культурно-историческое место томских писаниц		237
	Примечания	245
	Summary	250
	Список иллюстраций	253
	Таблицы	257

Окладников
Алексей
Павлович

Мартынов
Анатолий
Иванович

Сокровища
томских
писаниц

Редактор

Ю. П. Маркин

Художник серии

А. Т. Троянкер

Оформление и макет

Г. Д. Расторгуева

Перерисовки

М. И. Бородкина,

Е. А. Воробьева

Художественный

редактор

М. Г. Жуков

Технический редактор

А. Л. Резник

Корректор

И. Н. Прокофьева

A03991

Подписано в печать 15/V 1972 г.

Формат бумаги 60 × 90^{1/8}

Бумага на текст литографская,

на иллюстрации мелованная

Условных печатных листов 37,375

Учетно-издательских листов 30,294

Тираж 10 000 экз.

Издательский № 20403

Заказ 4540

Издательство «Искусство»

Москва, К-51, Цветной бульвар, 25.

Цена 3 р. 85 к.

Ордена Трудового Красного

Знамени ленинградская

типография № 3 имени Ивана

Федорова Главполиграфпрома

Комитета по печати при Совете

Министров СССР,

Звенигородская, 11

